

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.19.3.071-079

ДЖ. МИЛЛЬ: О ПРИНЦИПАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Берест Юлия, адъюнкт-профессор исторического факультета Университета
Западного Онтарио, PhD
ул. Ричмонд, д. 1151, Онтарио, Лондон, Канада, № 6A3K7
jberest2@uwo.ca

© Берест Ю., 2021

Аннотация. Появление в России в 60-е гг. XIX в. работ английского философа и экономиста Джона Стюарта Милля было связано с началом пореформенного периода и активизации интеллектуальной жизни в эпоху правления Александра II. Русская интеллигенция искала такие способы обновления страны, которые бы позволили учесть социально-экономический опыт западных стран и по возможности найти свой, национальный путь к прогрессу. Настоящая статья предлагает обзор и анализ восприятия в России идей Милля, изложенных им в работе «Принципы политической экономики».

Ключевые слова: рецепция идей; Д. С. Милль; политэкономия; интеллигенция; модернизация; капитализм; реформы.

JOHN MILL: PRINCIPLES OF POLITICAL ECONOMY

Yulia Berest, PhD, Adjunct Professor of History, University of Western Ontario
N 6A3K7, Canada, London, Ontario, st. Richmond, 1151
jberest2@uwo.ca

Abstract. Appearance in Russia in the 60s of the 19th century of the works by the English philosopher and economist John Stuart Mill were associated with the beginning of the post-reform period and the revitalization of intellectual life during the reign of Alexander II. The Russian intelligentsia was looking for ways to renew the country that would take into account the socio-economic experience of Western countries and, if possible, find their own, national path to progress. This article provides an overview and analysis of the perception in Russia of the ideas of Mill, which he outlined in his work "Principles of Political Economy".

Keywords: reception of ideas; John S. Mill; political economy; intelligentsia; modernization; capitalism; reforms.

В истории России шестидесятые годы XIX в. отмечены особым интересом к западной философии и политической экономике. В течение первых пяти лет царствования Александра II было переведено большее количество книг западных авторов, чем за предыдущие 30 лет, в правление Николая I, когда цензура была строже и значительно ограничивала приток иностранной литературы в Россию¹. После окончания Крымской войны (1853–1856)

¹ Scanlan J. John Stuart Mill in Russia: A Bibliography // The Mill's News Letter. 1968. Т. 4. № 1. С. 2.

и ослабления цензуры российская интеллигенция вступила на поиск новых знаний в попытке решить проблему модернизации России. Западная мысль давала большой простор для изучения нового и осмысления того, как европейские идеи могут быть приложены к России.

Одним из таких западных мыслителей, популярных в пореформенную эпоху, стал Джон Стюарт Милль. Все те труды, которыми он стал знаменит в Европе, — «Политическая экономия», «О свободе», «Утилитаризм», «О подчинении женщин» — были переведены на русский язык в 1860-х гг. и активно обсуждались в так называемых толстых журналах вплоть до начала XX в. Речь пойдет о восприятии в России идей Милля в области политэкономии, которые вызвали в русской прессе особо острую дискуссию, поскольку на повестке дня стояли вопросы земельной реформы и переустройства российской экономики на капиталистические рельсы.

Вопреки бытующему мнению, что русская мысль этого периода не являлась самостоятельной, а лишь заимствовала западные идеи, дискуссия, которая развернулась вокруг книги Милля «Политическая экономия», свидетельствует о быстро развивающейся самостоятельности русской социально-экономической и философской мысли в период правления Александра II. Книга Милля была переиздана шесть раз после ее первой публикации (в сокращенном виде) на страницах журнала «Современник» в 1860–1861 г. Список изданий включает и более сжатый вариант книги, вышедший в 1895 г., который предлагался читателям, интересующимся социально-экономическими идеями, но не имеющими специального экономического образования². Это указывает на значительный интерес к идеям Милля в среде широкой читающей публики в России XIX в.

Итак, что же привлекло русских читателей к Миллю и его «Политической экономии»? Среди экономистов своего времени Милль занимал довольно необычную позицию. Современная наука обыкновенно относит Милля к экономистам классической школы либерализма, но в XIX в. его идеи воспринимались более неоднозначно, как в Европе, так и в России, поскольку Милль, оставаясь на позициях рыночной экономики, пытался реформировать идею капитализма, с тем чтобы сделать ее более социально справедливой. Например, он выступал за введение кооперативного хозяйства, в котором рабочие могли бы участвовать в прибыли. В этом случае, по мнению Милля, создается высокая мотивация к качественному труду и возможность более справедливого распределения дохода, тогда как в традиционной модели наемного труда рабочие получают лишь фиксированную зарплату. Милль также приветствовал земельную реформу и ограничение права наследования крупных состояний, с тем чтобы предотвратить концентрацию земельных владений в руках узкой группы аристократии³. За эти идеи многие английские либералы осудили Милля и отмежевались от него как от слишком радикального⁴. Но именно этот аспект более всего импонировал русской интеллигенции, которая понимала, что наступление капитализма неизбежно, а некоторые считали весьма желательным, но капитализм в том виде, как он существовал на Западе, был неприемлем для интеллигенции⁵. Как люди, которые осознали себя в качестве «мыслящего пролетариата», по выражению Дмитрия Писарева, они стремились найти не просто отдельный, русский вариант капитализма, но такой, который сделает возможным более прогрессивное развитие всего общества, а не только самостоятельной его части.

² Милль Д. Ст. Основания политической экономии / пер. А. Миклашевский. М. : К. Т. Солдатенков, 1895.

³ См.: Stafford W. John Stuart Mill. New York.: Macmillan, 1998. P. 122–127 ; Ten C. L. Democracy, Socialism and Working Class // The Cambridge Companion To Mill / Skorupski J., ed. Cambridge : Cambridge University Press, 1998. C. 372–395.

⁴ Collini S. Public Moralists: Political Thought and Intellectual Life in Britain 1850–1930. Oxford : Oxford University Press, 1991. P. 323 ; Reeves Richard. John Stuart Mill: Victorian Firebrand. London : Atlantic, 2007. P. 463.

⁵ Dowler W. The Intelligentsia and Capitalism // A History of Russian Thought / W. Leatherbarrow and D. Offord, eds. Cambridge : Cambridge University Press, 2010. C. 263–85.

Инициатором публикации «Политической экономики» и первым ее переводчиком был Николай Чернышевский, который в конце пятидесятых годов регулярно писал для журнала «Современник» — самого популярного среди интеллигенции издания. В те годы и вплоть до своего закрытия в результате трений с цензурой в 1866 г. «Современник» активно популяризировал и обсуждал идеи западных мыслителей⁶. Изначально задумка Чернышевского предполагала обширный комментарий к тексту книги, с тем чтобы не только помочь читателям понять некоторые сложные экономические концепции, но и представить критику особо важных идей Милля. В виде отрывков «Современник» начал печатать текст книги и постраничные комментарии Чернышевского в 1860 г.⁷ Вскоре оказалось, что комментарии занимают так много печатного места, что книга вторая вышла в 1861 г. только в виде краткого содержания с некоторыми прямыми цитатами, но с обещанием напечатать полный перевод в ближайшем будущем. Арест Чернышевского в 1862 г. отодвинул публикацию на несколько лет. В 1865 г. его начинание завершил Александр Пыпин, родственник Чернышевского и его коллега по «Современнику». Имя Чернышевского как переводчика было опущено по цензурным соображениям⁸.

Оценивая роль этого начинания, приведем расхожую фразу: «трудно переоценить значение...», но в данном случае действительно значение этой публикации огромно. Комментарии Чернышевского привлекли внимание самого Карла Маркса, который назвал их «мастерскими» и даже подумывал выучить русский язык, чтобы прочесть комментарии в оригинале⁹. Читая комментарии Чернышевского, становится понятно, что могло понравиться Марксу, который питал нескрываемую неприязнь к Миллю как к буржуазному экономисту.

Чернышевский рекомендовал русским читателям книгу Милля как более полезную и обстоятельную, нежели труды французских экономистов, но вместе с тем он дал развернутую критику многим фундаментальным и сопутствующим идеям¹⁰. По мнению Чернышевского, сама идея конкуренции как основы экономических отношений является ошибочной и, хотя он отметил более сочувственное отношение Милля к рабочему классу, идея прогрессивного налога, а также реформа закона о наследовании, по его мнению, не могут служить достаточно сильными рычагами для уменьшения проблемы социальной несправедливости и неравенства порождаемых капиталистической формой экономики. Относительно закона о наследовании, возражения Чернышевского сводилось главным образом к техническому аспекту — он полагал, что было бы трудно оценить с достаточной точностью размер наследства с целью отчуждения излишней его части¹¹.

Чернышевский также считал ошибочным мнение Милля о том, что правительство должно воздерживаться от вмешательства в экономику посредством регулирующих мер. Он был убежден, что лучшим экономическим решением проблемы эксплуатации является модель кооперативного социализма, позволяющая детальное планирование производства и использования ресурсов, а также уменьшение фактора конкуренции, которая в значительной степени способствует низведению рабочих до уровня орудий производства¹². При капиталистическом рыночном устройстве слишком много ресурсов затрачивается на производство предметов роскоши, которые служат

⁶ О журнале «Современник» см.: Есин Б. И. История русской журналистики. М., 2003. С. 90–98.

⁷ Книга первая также вышла отдельным изданием: Милль Д. С. Основания политической экономики. СПб. : К. Вульф, 1860. Т. 1. Перевод и комментарии, напечатанные в «Современнике», включены в полное собрание сочинений Чернышевского (т. 9).

⁸ Милль Д. С. Основания политической экономики. СПб. : А. Н. Пыпин, 1865.

⁹ Kingston-Mann E. In Search of the True West: Culture, Economics, and Problems of Russian Development. Princeton : Princeton University Press, 1999. С. 135.

¹⁰ Чернышевский Н. Полное собрание сочинений / отв. ред. И. Д. Удальцов. М., 1949. Т. 9. С. 7.

¹¹ Чернышевский Н. Указ. соч. С. 416–423, 458, 660, 710.

¹² Чернышевский Н. Указ. соч. С. 643.

узкому слою населения, тогда как масса рабочих не в состоянии обеспечить себя даже необходимыми товарами. Поэтому государство, по мнению Чернышевского, должно производить точный расчет необходимых нужд и, соответственно, приспособлять производство товаров основного потребления. Кооперация в том виде, как ее мыслил Милль, не сможет осуществить эти цели, поскольку в основе ее оставался принцип конкуренции и свободного рынка¹³.

Сегодня, в свете пережитой эпохи социалистической экономики, подобные идеи кажутся наивно-утопическими. Однако в XIX в. модель кооперативного хозяйствования, в разных ее вариациях, привлекала внимание многих мыслителей, как в России, так и в Европе. В России к ней присматривались особенно пристально, поскольку Россия стояла еще в самом начале пути к капитализму и могла оценить со стороны все социально-экономические проблемы, которые Европа переживала уже несколько десятилетий в связи с установлением принципа свободного рынка. Для русской интеллигенции вопрос о том, как избежать пауперизации крестьян и дегуманизации рабочих, являлся первостепенным. Как нигде в Европе, русская интеллигенция отличалась заостренным чувством справедливости и «долга» перед народом, как выразился Николай Михайловский, идейный вдохновитель движения популизма в 1870-е гг.¹⁴

В России комментарии Чернышевского пользовались огромной популярностью среди молодой радикальной интеллигенции. Осталось множество воспоминаний, которые описывают, как современники читали, часто коллективно, и сам текст перевода, и комментарии Чернышевского. Вера Засулич, которая вошла в историю как одна из первых женщин-революционерок в России, писала в своих мемуарах: «Я читала его так, как когда-то уроки учила: прочту главу и расскажу самой себе содержание. Под конец, читая Милля, я начала угадывать заранее, что именно возразит на то или другое место Чернышевский. И когда удавалось, была очень довольна»¹⁵.

Среди читателей нашлись еще более радикальные критики Милля, чем Чернышевский. В журнале «Русское Слово» за 1865 г. был напечатан развернутый обзор «Политической экономии», в которой Милль был безжалостно раскритикован как «буржуа до мозга костей»¹⁶. На этом Соколов не успокоился и в том же году добавил еще одну статью, где он обвинял Милля в двуличности и противоречии самому себе: с одной стороны, Милль, по мнению Соколова, сочувствует рабочему классу и ратует за их права, но, с другой стороны, меры, которые он предлагает, никак не меняют состояние прав рабочих. В конечном итоге остаются защищенными только интересы капитала¹⁷.

Статья Соколова была резко осуждена Александром Герценом¹⁸, а также экономистом Ю. Жуковским, который впоследствии написал введение ко второму изданию «Политической экономии» в 1874 г. Его ответ Соколову был напечатан в «Современнике» в статье с броским названием «Милль, перевранный Русским Словом»¹⁹. Жуковский считал, что Милль был как раз таки «враждебен буржуазному строю», а не наоборот, как утверждал Соколов. В подтверждение своего мнения Жуковский приводил ссылки не только на «Политическую экономию Милля», в которой критиковалась существующая система крупного (неограниченного) землевладения, но

¹³ Чернышевский Н. Указ. соч. С. 433.

¹⁴ О Михайловском см.: Walicki A. A history of Russian Thought from the Enlightenment to Marxism. Stanford : Stanford University Press, 1979. P. 252–266.

¹⁵ Засулич В. Воспоминания. М. : Издательство Политкаторжан, 1931. С. 58.

¹⁶ Соколов Н. Милль, Основания политической экономии // Русское слово. 1865. № 1. С. 40.

¹⁷ Соколов Н. Экономические иллюзии // Русское слово. 1865. № 5. С. 192–208.

¹⁸ Herzen A. My Past and Thoughts: The Memoirs of Alexander Herzen. New York : A. Knopf, 1968. Vol. 3. P. 1350.

¹⁹ Жуковский Ю. Милль, перевранный Русским словом // Современник. 1865. № 8. С. 219–247. (Статья была напечатана анонимно. Авторство установлено). См.: Боград В. Журнал Современник 1847–1866. Указатель содержания. Ленинград : Издательство художественной литературы, 1959. С. 460.

также на работы Милля в области политической философии, где он высказывался в пользу всеобщего избирательного права и рабочих профсоюзов. Однако и сам Жуковский не был вполне объективен в оценке Милля. Он активно подчеркивал те идеи Милля, которые соответствовали прогрессивным устремлениям интеллигенции, и избегал говорить о более консервативных его принципах, которые смущали критиков со стороны радикалов, а именно о проблеме конкуренции и невмешательства в экономику (так называемый принцип «свободной руки» как один из фундаментов капиталистического устройства). В такой интерпретации Милль оказывался более радикальным противником «буржуазии», нежели он был на самом деле. Милль «наповал осуждает английский буржуазный строй», писал Жуковский²⁰.

Интересно отметить реакцию более умеренных либералов, как например, Николая Рождественского, который опубликовал в 1867 г. первую в России монографию, посвященную политэкономии Милля²¹. Это одна из самых проникательных оценок его идей, опубликованных в XIX в. Рождественский указал на принципиальное противоречие, которое прослеживается между философскими основаниями системы Милля и его практическими рекомендациями в области реформ: с одной стороны, Милль стоит на позициях классического экономического либерализма, с его принципом свободной конкуренции, но, с другой стороны, его предложения по улучшению положения рабочего класса и уменьшению социального антагонизма в обществе явно тяготеют в сторону социалистических мер и противоречат капиталистическим основам²². Рождественский тем не менее отметил, что некоторые рекомендации Милля уже нашли воплощение в практическом применении в Англии, как то его идея ограничить законодательным путем земельное наследование. По его мнению, главным преимуществом политэкономии Милля по сравнению с другими экономистами было то, что он осознал необходимость улучшить положение рабочего класса и уменьшить социальный антагонизм. Милль отстаивал идею кооперативного движения, в то время когда ее отвергали либеральные экономисты как утопическую, но время показало, что ассоциации рабочих имеют будущее²³.

С более консервативной точки зрения идеи Милля были проанализированы Борисом Чичериным, преподавателем права Московского университета в 1860-е гг., который стал одним из самых известных мыслителей России второй половины века. В 1882–1883 г. он опубликовал фундаментальный труд «Собственность и государство», целью которого была критика социалистических и коммунистических теорий²⁴. Чичерин был глубоко обеспокоен растущей популярностью левых идей в России. Многие его предостережения относительно социализма оказались пророческими. Он писал, например, что социалистическая идея свободы приведет в конечном итоге к порабощению индивидуума государством и что вместо эгалитарного государства социализм способствует образованию бюрократической элиты и новых форм неравенства²⁵. Относительно Милля, Чичерин был хорошо знаком с политической биографией английского философа и, возможно, читал его «Автобиографию», которая была издана на русском языке в 1873 г., спустя всего несколько месяцев после ее опубликования в Англии. Чичерин справедливо заметил, что «к концу своей жизни Милль, более и более проникаясь социалистическими началами, совершенно склонился на сторону национализации поземельной собственности», оправдывая эту позицию тем, что земля — это достояние всего человечества²⁶. Подобная позиция была поддержана и другим влиятельным философом Англии — Гербертом Спенсером, как с удивлением заметил Чичерин. Это была та точка зрения

²⁰ Жуковский Ю. Милль, перевранный Русским словом. С. 241.

²¹ Рождественский Н. Н. О значении Джона Стюарта Милля в ряду современных экономистов. СПб. : Тип. Э. Праца, 1867.

²² Рождественский Н. Н. Указ. соч. С. 95–97.

²³ Рождественский Н. Н. Указ. соч. С. 80–82.

²⁴ Чичерин Б. Н. Собственность и государство. СПб. : Издательство РХГА, 2005.

²⁵ Чичерин Б. Н. Собственность и государство. С. 378–381.

²⁶ Чичерин Б. Н. Собственность и государство. С. 382–383.

Милля, которая больше всего импонировала левой интеллигенции в России в конце века²⁷. Однако признанный авторитет обоих мыслителей не переубедил Чичерина. Он считал, что подобные идеи основаны на ошибочном «смешении понятий» касательно естественных прав человека относительно общества. «Собственность составляет естественное право человека в том смысле, что по естественному закону ему принадлежит то, что он приобрел свободным употреблением своих сил, а никак не в том, что каждому лицу общество должно уделить известную собственность»²⁸.

Не менее ошибочным представлялось Чичерину и предложение Милля ограничить права завещания семейной собственности, с тем чтобы более равномерно распределялось богатство в обществе. Чичерин верно пояснил один из мотивов, который привел Милль, — желание поощрить молодое поколение заработать состояние собственным трудом: «По мнению Милля... даровое приобретение значительного имущества действует даже вредно на детей. Поэтому желательно самое наследование по завещанию ограничить известными пределами, с тем чтобы излишком завещатель мог распорядиться в пользу других или обратить его в общественную пользу»²⁹. Чичерин обратил внимание на «утилитарное» обоснование, данное Миллем, что само по себе он мог понять — Чичерин не имел ничего против того, чтобы поощрить наследников к самостоятельному труду, и его собственная жизнь как человека из аристократической и небедной семьи была тому лучшим доказательством³⁰. Но Чичерин глубоко возражал против идеи вмешательства государства в традиции наследования семейного имущества. «Взаимные права и обязанности родителей и детей определяются не тою частною пользою, какая может в том или другом случае проистекать из наследственной передачи имущества, а высшим мировым законом преемственности поколений». Чичерин добавил, что «всякое вторжение государства в эту преемственную связь было бы ничем не оправданным нарушением семейного начала. Этим государство наложило бы руки на самого себя, ибо оно разрушило бы крепчайшие основы общественного быта... Поэтому тут об общественной пользе не может быть и речи»³¹. Чичерин недоумевал, как Милль, «столь замечательный писатель», не смог осознать все парадоксы и опасности, таящиеся в идеях социалистической направленности³².

Интересно заметить, что при всех разногласиях в интерпретации и оценке политической экономии Милля среди русских мыслителей, обнаружился один пункт, в котором и радикалы, и более консервативно настроенные сошлись во мнении. Это касается взглядов Милля на мальтузианскую теорию как один из способов решения социально-экономического неравенства и бедности. Милль отнесся с большим энтузиазмом к идеям Томаса Мальтуса о необходимости регулировать народонаселение для установления баланса между ресурсами и населением. В своей «Политической экономии» Милль призывал ограничить право вступать в брак (и соответственно, иметь детей) только теми лицами, которые в состоянии содержать семью. Так же как и Мальтус, он был убежден, что возможности сельскохозяйственного производства не безграничны и рано или поздно наступит критический дисбаланс. В европейской мысли идеи мальтузианства получили широкое признание «даже» среди «либералов», как выразился один исследователь³³. Во второй половине века эти идеи положили основание теории социального дарвинизма и позднее — евгеники, учения о селекции применительно к людям. В России же, напротив, и мальтузианство, и его

²⁷ См.: Васильчиков А. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. СПб. : М. М. Стасюлевич, 1876. С. 150 ; Жуковский Ю. Население и землевладение. СПб. : Н. Ю. Жуковского, 1907. С. 188.

²⁸ Чичерин Б. Н. Собственность и государство. С. 387.

²⁹ Чичерин Б. Н. Собственность и государство. С. 234.

³⁰ См.: Чичерин Б. Н. Воспоминания : в 2 т. М. : Издание им. Сабашниковых, 2010.

³¹ Чичерин Б. Н. Воспоминания. С. 234.

³² Чичерин Б. Н. Воспоминания. С. 382.

³³ Claeys G. Social Darwinism // The Cambridge Companion to Nineteenth century Thought / G. Claeys, ed. Cambridge : Cambridge University press, 2019. P. 171.

дальнейшие производные не только не получили распространения, но и подверглись однозначной критике на широком политическом спектре³⁴. Чернышевский упрекнул Милля в том, что тот согласился с Мальтусом, не проверив более недавнюю статистику населения; он представил в своих комментариях детальные математические доказательства против идеи дисбаланса производства и населения³⁵. Соколов сфокусировал свою критику главным образом на этическом аспекте идеи контролировать браки и деторождаемость, утверждая, что такая политика противоречит «законам природы» человека³⁶. Другой критик со стороны радикалов высказал подозрение, что желание Милля отграничить численность бедных классов является не чем иным, как попыткой контролировать число тех, кто может как то угрожать положению привилегированных классов, к которым он относил и самого Милля³⁷. С более умеренной точки зрения профессор экономики Иван Иванюков, широко печатавшийся в популярных журналах «Вестник Европы» и «Русская мысль», отзывался о мальтузианстве Милля как о «наивной» позиции, которую не пристало бы иметь такому талантливому философу³⁸.

Дискуссия, развернувшаяся вокруг политэкономии Милля, представляла собой весьма примечательный эпизод в истории русской мысли, поскольку в нее были вовлечены публицисты широкого спектра, от крайне радикальных до умеренно-консервативных. Каждый из них рассматривал идеи Милля с точки зрения собственной идеологии, что объясняет большой контраст в оценках его как экономиста и философа. Однако все они выказали большой интерес к практическим рекомендациям реформ, особенно к вопросу об улучшении положения рабочих классов и проблеме земельной собственности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Боград В.* Журнал «Современник», 1847–1866. Указатель содержания. — Л. : Издательство художественной литературы, 1959. — 825 с.
2. *Васильчиков А.* Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. — СПб. : М. М. Стасюлевич, 1876. — 2 т.
3. *Есин Б. И.* История русской журналистики. — М., 2003. — 463 с.
4. *Жуковский Ю.* Милль, перевранный Русским словом // *Современник*. — 1865. — № 8. — С. 219–247.
5. *Жуковский Ю.* Население и землевладение. — СПб. : Н. Ю. Жуковского, 1907. — 197 с.
6. *Засулич В.* Воспоминания. — М. : Издательство Политкаторжан, 1931. — 159 с.
7. *Иванюков И.* Синтез учений об экономической науке // *Русская мысль*. — 1880. — № 3 — С. 1–44.
8. *Милль Д. С.* Основания политической экономии / пер. А. Миклашевский. — М. : К. Т. Солдатенков, 1895. — 343 с.
9. *Милль Д. С.* Основания политической экономии. — СПб. : А. Н. Пыпин, 1865. — 2 т.
10. *Милль Д. С.* Основания политической экономии. — Т. 1. — СПб. : К. Вульф, 1860. — 426 с.
11. *Н. И.* Возражения на экономическое учение Джона Стюарта Милля // *Слово*. — 1879. — № 8. — С. 75–120.

³⁴ Д. Тод отмечает, что в России идеи эволюции и борьбы за существование в природе были восприняты многими учеными и философами, но социальный дарвинизм, который развился в сочетании идей Дарвина и Мальтуса, не получил признания в России (*Todes D. Darwin without Malthus: The Struggle for Existence in Russian evolutionary Thought*. Oxford : Oxford University Press, 1989).

³⁵ Чернышевский Н. Указ. соч. С. 310.

³⁶ Соколов Н. Милль, Основания политической экономии. С. 52.

³⁷ Н. И. Возражения на экономическое учение Джона Стюарта Милля // *Слово*. 1879. № 8. С. 117 (автор указал только инициалы).

³⁸ Иванюков И. Синтез учений об экономической науке // *Русская мысль*. 1880. № 3. С. 22.

12. Рождественский Н. Н. О значении Джона Стюарта Милля в ряду современных экономистов. — СПб. : Тип. Э. Праца, 1867. — 100 с.
13. Соколов Н. Милль, Основания политической экономии // Русское слово. — 1865. — № 1. — С. 37–55.
14. Соколов Н. Экономические иллюзии // Русское слово. — 1865. — № 5. — С. 192–208.
15. Чернышевский Н. Полное собрание сочинений / отв. ред. И. Д. Удальцов. — Т. 9. — М., 1949. — 1012 с.
16. Чичерин Б. Н. Собственность и государство. — СПб. : Издательство РХГА, 2005. — 822 с.
17. Чичерин Б. Н. Воспоминания : в 2 т. — М. : Издание им. Сабашниковых, 2010. — 2 т.
18. Social Darwinism // The Cambridge Companion to Nineteenth century Thought / Ed. G. Claeyes. — Cambridge : Cambridge University press, 2019. — P. 163–183.
19. Collini S. Public Moralists: Political Thought and Intellectual Life in Britain 1850–1930. — Oxford : Oxford University Press, 1991. — 392 с.
20. Herzen A. My Past and Thoughts: The Memoirs of Alexander Herzen. Vol. 3. — New York : A. Knopf, 1968.
21. Kingston-Mann E. In Search of the True West: Culture, Economics, and Problems of Russian Development. — Princeton : Princeton University Press, 1999. — 314 p.
22. Reeves R. John Stuart Mill: Victorian Firebrand. — London : Atlantic, 2007. — 615 p.
23. Scanlan J. John Stuart Mill in Russia: A Bibliography // The Mill's News Letter. — 1968. — Т. 4. — № 1. — P. 2–11.
24. Stafford W. John Stuart Mill. — New York : Macmillan, 1998. — 176 p.
25. Ten C. L. Democracy, Socialism and Working Class // The Cambridge Companion To Mill / Skorupski John., ed. — Cambridge : Cambridge University Press, 1998. — P. 372–395.
26. Todes D. Darwin without Malthus: The Struggle for Existence in Russian evolutionary Thought. — Oxford : Oxford University Press, 1989. — 238 p.
27. Walicki A. A history of Russian Thought from the Enlightenment to Marxism. — Stanford : Stanford University Press, 1979. — 456 p.

REFERENCES

1. Bograd V. The Sovremennik Magazine, 1847-1866. Index of content. Leningrad: Publishing house of fiction literature; 1959 (In Russ.).
2. Vasilchikov A. Zemlevladienie i zemledelie v Rossii i drugikh evropeyskikh gosudarstvakh [Land tenure and agriculture in Russia and other European states]. St. Petersburg: Stasyulevich Publ.; 1876 (In Russ.).
3. Esin Bl. Istoriya russkoy zhurnalistiki [History of Russian journalism]. Moscow; 2003 (In Russ.).
4. Zhukovsky Yu. Mill perevrannyy russkim slovom [Mill perverted by the Russian Word]. *Sovremennik*. 1865;8:219–47 (In Russ.).
5. Zhukovsky Yu. Naselenie i zemlevladienie [Population and Land Tenure]. St. Petersburg: N. Yu. Zhukovskiy Publ.; 1907 (In Russ.).
6. Zaslulich V. vospominaniya [Memories]. Moscow: Politkatorzhan Publ.; 1931 (In Russ.).
7. Ivanyukov I. Sintez ucheniy ob ekonomicheskoy nauke [Synthesis of doctrines about economic science]. *Russkaya mysl*. 1880;3:1–44 (In Russ.).
8. Mill DS. Osnovaniya politicheskoy ekonomii [Foundations of political economy]. Moscow: K. T. Soldatenkov Publ.; 1895 (In Russ.).
9. Mill DS. Osnovaniya politicheskoy ekonomii [Foundations of political economy]. St. Petersburg: A. N. Pypin Publ.; 1865 (In Russ.).
10. Mill DS. Osnovaniya politicheskoy ekonomii [Foundations of political economy]. Vol. 1. St. Petersburg: K. Wolfe Publ.; 1860 (In Russ.).
11. Ziber NI. Vozrazheniya na ekonomicheskoe uchenie dzhona styuarta millya [Objections to the economic doctrine of John Stuart Mill]. *Slovo*. 1879;8:75–120 (In Russ.).

12. Rozhdestvensky NN. O znachenii Dzhona Styuarta Millya v ryadu sovremennykh ekonomistov [About the importance of John Stuart Mill among modern economists]. St. Petersburg: E. Prats Publishing House; 1867 (In Russ.).
13. Sokolov N. Mill, osnovaniya politicheskoy ekonomii [Mill, Foundations of Political Economy]. *Russkoe slovo*. 1865;1:37–55 (In Russ.).
14. Sokolov N. Ekonomicheskie illyuzii [Economic illusions]. *Russkoe slovo*. 1865;5:192–208 (In Russ.).
15. Chernyshevskiy N. Polnoe sobranie sochineniy [Collected Works]. Vol. 9. Moscow; 1949 (In Russ.).
16. Chicherin BN. Sobstvennost i gosudarstvo [Property and the state]. St. Petersburg: RHGA Publishing house; 2005 (In Russ.).
17. Chicherin BN. Vospominaniya : v 2 t. [Memoirs: in 2 volumes]. Vol. 2. Moscow: The Sabashnikovs Edition; 2010 (In Russ.).
18. Social Darwinism. In: Claeyes G, editor. The Cambridge Companion to Nineteenth century Thought. Cambridge : Cambridge University press; 2019.
19. Collini S. Public Moralists: Political Thought and Intellectual Life in Britain 1850–1930. Oxford : Oxford University Press; 1991.
20. Herzen A. My Past and Thoughts: The Memoirs of Alexander Herzen. Vol. 3. New York: A. Knopf; 1968.
21. Kingston-Mann E. In Search of the True West: Culture, Economics, and Problems of Russian Development. Princeton : Princeton University Press; 1999.
22. Reeves R. John Stuart Mill: Victorian Firebrand. London: Atlantic, 2007.
23. Scanlan J. John Stuart Mill in Russia: A Bibliography. *The Mill's News Letter*. 1968;4(1):2–11 (In Russ.).
24. Stafford W. John Stuart Mill. New York : Macmillan; 1998.
25. Ten CL. Democracy, Socialism and Working Class. In: Skorupski J, editor. The Cambridge Companion to Mill. Cambridge : Cambridge University Press; 1998.
26. Todes D. Darwin without Malthus: The Struggle for Existence in Russian evolutionary Thought. Oxford : Oxford University Press; 1989.
27. Walicki A. A history of Russian Thought from the Enlightenment to Marxism. Stanford: Stanford University Press; 1979.